Бетховен вразбивку

Федосеев и БСО сыграли все симфонии последнего из венских классиков

Завершающая программа цикла "Бетховен и... Бетховен" включала в себя "тройной" концерт и Четвертую симфонию. В первом несколько разочаровала молодая скрипачка из Германии Арабелла Штайнбахер, игравшая вполне уверенно и технично, но не слишком выразительно. Зато ее соотечественник, восходящая звезда виолончели Даниэль Мюллер-Шот, был весьма хорош, хотя, возможно, для бетховенского концерта ему еще немного недоставало музыкантской зрелости. Кто приятно удивил, так это Денис Мацуев, нисколько не пытавшийся вылезать на первый план и демонстрировать свою виртуозность, но обнаруживший, напротив, казалось бы, не слишком свойственные ему прежде деликатность и мягкость. И все трое, несмотря на индивидуальные различия, составили хороший ансамбль с оркестром.

Четвертая симфония была продирижирована и сыграна на достаточно высоком уровне, однако складывалось впечатление, что маэстро Федосеев во многом следовал интерпретации Карлоса Клайбера. Но, лишившись одной из главных своих составляющих – мощного личностного излучения едва ли не самого гениального дирижера последней трети XX столетия, – эта интерпретация, суть которой у Клайбера заключалась прежде всего в непрерывном варьировании восторженно-экстатического состояния, у Федосеева показалась несколько односторонней.

Итак, монументальный цикл из всех симфоний и инструментальных концертов Бетховена, задуманный и реализованный одним из крупнейших российских дирижеров вместе с возглавляемым им на протяжении более тридцати лет одним из лучших российских оркестров, наконец завершен. Называть его "уникальным", как это делала ведущая концертов, вроде бы нет оснований: подобные циклы делались и записывались многими и многими крупными дирижерами Запада, да и в России Федосеев с БСО отнюдь не стали первопроходцами.

Претенциозное противопоставление Бетховена самому себе, данное в названии цикла и порождавшее недоуменные вопросы у многих еще до его начала, отнюдь не кажется более убедительным по завершении. На самом деле вряд ли правомерно говорить о двух Бетховенах, тем более что даже единственная возможность противопоставить Бетховена героического и лирического, по сути, не была реализована.

Не все в этом бетховенском цикле было исполнено в равной мере удачно. Наряду с выношенными и выстроенными интерпретациями встречались и сырые, не вполне оформленные. К числу последних я бы отнес прежде всего Третью ("Героическую") симфонию. К наиболее удачным (притом что не удалось услышать Первую и Вторую) – Пятую, Шестую и отчасти Седьмую.

...На недавней пресс-конференции, собранной совсем по другому поводу, Владимир Иванович одной из главных проблем сегодняшнего дня назвал недостаток времени для репетиций. В его бетховенском цикле это тоже ощущалось. К примеру, задаваемые маэстро в ряде случаев темпы, непривычно быстрые для наших музыкантов, подчас оказывались для них камнем преткновения, и игра оркестра начинала грешить невнятной фразировкой, встречались даже, причем не только на каком-то одном концерте, нечисто сыгранные пассажи, что для оркестра такой квалификации должно считаться совсем уж непозволительным.

Впрочем, не будем слишком уж цепляться к мелочам, в наши дни, к сожалению, встречающимся все чаще и чаще даже у оркестров первого ряда, к каковым, несомненно, принадлежит БСО. В целом цикл стал крупным событием в музыкальной жизни столицы, особенно с учетом того, что бетховенские симфонии в последнее время стали играть далеко не так часто, как раньше. Хорошо бы спустя какое-то время этот цикл повторить – возможно, в другом зале и в каких-то других комбинациях, но обязательно в хронологической последовательности, а не так, как сейчас, вразбивку, что в известной степени помешало сложиться по-настоящему целостной картине как самого бетховенского симфонизма, так и федосеевского к нему подхода, оставив впечатления, во многом разрозненные и противоречивые.

Дмитрий МОРОЗОВ

Культура. — 2005. — 27 янв. — с. 13